

- Мы только что покинули вселенную, - произнёс Странник со значением, глядя на Харли. - Я ничего не чувствую, - Харли облизнула губы. - Может, повторим? Странник был ошарашен. Он развернулся и пошёл прочь. - О, подожди, - Харли бросилась за ним. - Странник, ты хороший человек. Ты можешь научить меня магии? - Зачем тебе магия? - спросил Странник. - Кто-нибудь, кто собственными глазами увидел чудеса магии, будет очарован ею. - Магия не так прекрасна, как тебе кажется. Напротив, она очень опасна. Никто в этом мире, кто познал магию, не кончил хорошо, - мрачно произнёс Странник. - Старый волшебник, кажется, неплохо поживает, - возразила Харли. Странник на мгновение замолчал, потом спросил: - Ты знаешь, что такое классовая солидификация? - Богатые будут побеждать, если лягут, а бедные лягут. Если не лягут, их уничтожат. Я понимаю, - ответила Харли. Странник кивнул: - Это современное состояние мира магии. Все, казалось бы, бесхозные магические силы на самом деле принадлежат могущественным. Когда ты по-настоящему овладеешь сильной магией, ты будешь завидовать обычным людям, которые никогда её не видели. Харли горько улыбнулась: - То, что ты говоришь, всё равно что богатч скажет нищему, что деньги - корень зла, и богатство не равно счастью. Неважно, какие побочные эффекты в итоге будет иметь магия, сейчас она позволит мне чувствовать себя комфортно. Странник остановился, задумался и сказал: - У меня нет времени тебя учить. Харли обрадовалась. В её сердце затеплилась надежда: - Ты можешь дать мне набор книг по магии или познакомить с учителем? Странник медленно поднялся на платформу и неуверенно произнёс: - Я обычно ничего не делаю, кроме как слушаюсь голоса небес. - Ты занят искуплением своих грехов? Странник молчал. Харли боковым взглядом заметила золотой кулон на его груди. Она знала, что это - горсть серебряных монет, вероятно, те тридцать римских монет, что она получила за предательство Иисуса. Дело в том, что предательство Иисуса, казалось, было поручено ему свыше. Харли вспомнила ещё одну поговорку о Иуде: среди двенадцати учеников Иисуса Иуда был самым богобоязненным. Он предал Иисуса не за деньги, а потому, что твердо верил, что римляне не смогут убить Иисуса, так как не имели понятия, кто такой Иисус, Сын Божий. Ни малейшей тени сомнения. Если бы было доказано, что римляне не могли убить Иисуса, смертные стали бы верить в Господа так же сильно, как он. Логически это звучит неплохо? Ты веришь, что Иисус - Сын Божий? Если веришь, то почему сомневаешься, что Святой Сын может быть убит смертным? Этот Иуда, Странник, как будто подтверждал эту точку зрения: Бог велел ему предать Иисуса, тем самым породив цепь чудес, последовавших за этим - Иисус воскрес и вознёсся на небеса после сорокадневной проповеди. С тех пор никто не сомневался в Христе, и христианство процветало. Черт возьми, если эти предположения верны, то Бог вселенной DC действительно злой! Харли вздрогнула, но почувствовала непонятную легкость: у Бога было тёмное сердце, и он потерял свою пугающую божественность, всеведение, всемогущество, силу без желаний. - Ты знаешь, что такое крест, который ты забрал у Святых Крестоносцев? - после долгого молчания внезапно спросил Странник. - Рахель сказала, что это договор, - ответила Харли. Странник кивнул: - Да, это договор, заключенный между Богом и смертными. Можно рассматривать его как трудовой договор между современной компанией и её сотрудниками. - Зачем? Что Бог может получить от смертных? - Харли была в недоумении. Странник медленно произнес: - Бог - верховный, но он не единственный. Есть и другие высшие силы внутри и вне мультивселенной. У тебя есть вопросы, почему я всегда утверждал, что подчиняюсь только приказам голоса с небес, но теперь помогаю Вечному Парламенту найти магических воинов? - Старый маг, которого ты упомянул, был из Вечного Парламента? - Сколько стульев ты видел в Вечном Замке? - спросил Странник. - Семь, - задумчиво ответила Харли. - Первоначально в Вечном Замке было семь могущественных магов. Они пришли из древних времён и владели схожей силой грома. Под руководством Бога (ps) они сформировали группу под названием Вечный Совет, посвятив себя защите мира и поддержанию баланса магии. С течением времени великие волшебники постепенно угасали, и сегодня в Крепости Вечности остался только Шазам, - вздохнул Странник. После того, как он предал Иисуса, его схватили семь волшебников и отвели в Вечный Замок. Там он преклонил колени у ступеней, чтобы предстать перед

судом. Тридцать серебряных монет на его шее были не наградой от Бога, а наказанием, наложенным на него Вечным Советом. – Богу тоже нужно нанимать смертных для выполнения своих задач. Старый Шазам тоже подписал трудовой договор? – Харли кое-что поняла. – У тебя нет статуи Иисуса на твоём кресте, – заметил Странник. Сердце Харли затрепетало: – Это договор между Иисусом и человеческой семьёй Дуг, который он заключил ещё до прихода в мир? А другие святыне реликвии Святого Крестового Похода – это тоже контракты? Дуг – фамилия Геракла. Странник покачал головой: – Большинство святынь реликвий передавались с самого начала христианской эры, и представляли собой обычные предметы, используемые богомольцами, верующими в Христа. С древних варварских времён до времени прихода Христа в этот мир большинство человеческих магов знали, что небо существует, но не были так набожны. Когда небо посылало свою волю, они просили вознаграждения. Поэтому Небо заключало с ними договор, выполняли задачу, получали награду. Некоторые контракты передавались по крови, из поколения в поколение, как, например, крест в ваших руках, а некоторые были ограничены отдельными людьми и даже имели согласованный срок. В мире есть не только свет, но и тьма. Когда ты носишь небесный договор, ты автоматически становишься врагом тёмных сил. Поэтому древние люди неохотно подписывали долгосрочные контракты. До сих пор крест в ваших руках – это последний небесный договор в этом мире. Харли смутно понимала. Год христианской эры – 2005. До Иисуса человечество существовало бесчисленное количество тысяч лет. В этот период Христианство не только не было главной верой, оно было относительно нишевым, по сравнению с греческим олимпийским пантеоном, египетскими богами и скандинавскими богами. Люди не особенно верили в Бога, поэтому не хотели жертвовать своей жизнью ради Него даром. Но человеческие волшебники, такие как старый Шазам, были слишком хороши, чтобы Бог от них отказался. Таким образом, появился небесный договор – работой за зарплату. Позже Бог, «большой капиталист», почувствовал, что рост годовой прибыли компании замедлился, поэтому захотел, чтобы работники трудились безвозмездно. Поэтому родился Иисус, Иуда предал его, Иисус воскрес, сотворились чудеса, была основана церковь, Христос стал главной религией, все люди в мире стали агнцами, Бог отдал приказ, фанатичные верующие приносили свою собственную сухую еду, а небесам не нужно было платить ни цента зарплаты. Если бы всё было так, то Небеса были бы слишком тёмными и слишком мирскими. Но теперь она тронута. Она тоже хочет быть работником Небес. – Говоря всё это, ты намекаешь, что не можешь научить меня магии, но можешь передать мне контракт на крест? – она с надеждой глядела на Странника. – Ты хочешь быть воином Небес? – спросил Странник. Харли сначала обрадовалась, а потом забеспокоилась: – Сначала объясни побочные эффекты. – Дай мне крест, и я прочту содержание этого договора. Харли не колеблясь сняла крест, который носила. Странник снял чёрные кожаные перчатки и торжественно взял крест за нижний край: – Господи, пожалуйста, дай мне твою высшую силу. Сила Божья хлынула из тела Мока, золотой свет был божественным и величественным. В этот момент Странник был так же благороден, как сам Бог. – Ж-ж-ж! – крест слегка задрожал, и посреди воздуха возник рукописный договор. Загадочные письма в форме головастиков, размером с блюдце, с более чем тысячей слов кружились вокруг Странника. Постепенно шрифт начал искажаться, превращаясь в современный английский язык, который Харли могла понимать. Формат контракта был очень прост, в нём излагались только права и обязанности. Харли внимательно прочла его, и он казался в целом справедливым: когда ты работаешь на Небеса, за каждое выполненное поручение ты получаешь заслугу, и ты можешь потратить свою заслугу, чтобы обменять её на вещи с чёткой ценой от Небес – включая, но не ограничиваясь, чистой силой Бога. – Это немного похоже на гостиницу для наёмников, – пожаловалась она. – Ты согласна или нет? – спросил Странник. – Конечно, я согласна, я готова служить Богу! – кивнула Харли. В договоре даже было написано, что не будет принудительных задач, а вознаграждением будет всемогущая сила Бога. Только дурак откажется от такого. – Тогда давайте отправимся на Небеса, – сказал Странник. – Что? – Харли чуть не споткнулась. – Отправляемся на Небеса и найдём архангела, который может

представлять Бога. Ты подпишешь с ним договор лично. Есть ли какие-либо проблемы? Тон Странника был спокоен, будто он говорил: «Давайте пойдём в кофейню за углом, сядем и спокойно поговорим».- Выход из тела? – нервно спросила Харли. Странник покачал головой:- Это очень просто. Ты готова?- Почти~~~~Ааааа! Скучное небо над станцией метро Готема мгновенно сменилось серым небом с оттенком синего. Харли, словно парящая в воздухе, не чувствовала ни единого усилия, невольно закричала.«». Неопределимый эфирный голос вдруг зазвучал над её головой, мягкий золотой свет заполнил всё её поле зрения. Харли почувствовала небывалый мир и покой.- Странник, зачем ты привёл смертную к Утесу Рая? Величественный голос наполнил мир, и золотой свет постепенно угас. Харли смогла разглядеть другие пейзажи и почувствовать твёрдую землю под ногами. Она и Странник приземлились на небольшом холме, парящем в пустоте, и большая часть их поля зрения была пуста. Лишь там, где светил свет, из тумана и облаков поднимались горы разного размера. На некоторых вершинах возвышались белые Вавилонские башни. Эти вершины были похожи на ступени, и на конце ступеней, откуда исходило божественное сияние, стоял огромный город, мощённый золотом и выстроенный из серебра. Ну, способ существования немного похож на Асгард в Marvel. Это очень древний архитектурный стиль. Каждая башня высокая и острая, как меч ангела. Золотой свет исходит не от солнца, а от всего города. Каждая кирпич, каждая башня, каждый мост испускает святой мягкий золотой свет. Глядя на свет, он не слепит, наоборот, тело очищается изнутри, а сердце наполняется радостью, удовлетворением и покоем.- Кто она? – величественный голос превратился в птице-человека перед ними. Ну, ангел с белыми крыльями и золотой броней.- Господи, да он – чёрный ангел?! – воскликнула Харли. (ps: касательно создания Вечного Парламента, я кажется, читал об этом в комиксах, но не уверен, что помню правильно, или это просто ложные воспоминания. Но Вечный Парламент может судить Странника (маленькая чёрная ручка Бога) и Пандору, и всегда был врагом Семи Смертных Грехов – а это явно отсылает к христианству. Если Парламент не имеет ничего общего с Богом, зачем тогда связывать Странника под ступенями и судить его как заключённого? Статус Странника на Небесах похож на статус Призрака и Михаила. Он изначально был архангелом и был "братом" Люцифера, Михаила, Гавриила, Уриила и других ангелов. Когда Люцифер восстал, Странник тоже последовал за ним и предал Бога, но впоследствии раскаялся, что равносильно предательству Люцифера. Так что он не отправился в ад с Люцифером, чтобы стать дьяволом. Конечно, если ты предашь Бога, даже если раскаешься, тебе уже не удастся остаться на Небесах. Поэтому Странник, неспособный ни попасть на Небеса, ни попасть в ад, скитался по свету, став воплощением "закона предательства" – он предал как Бога, так и Сатану. Странник – это Странник не потому, что он предал Иисуса, как Иуда, а потому, что предал Бога и искупает свои грехи, как Иуда. Ну, да, Иуда искупал свои грехи, предав Иисуса. Как обычные люди могут судить такого крутого, крутого человека? Разве что Бог одобрит.)